

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 24.

СРЕДА, 15-го ДЕКАБРЯ 1876 ГОДА.

РЪЦЬ,

произнесенная 21 ноября 1876 года наставникомъ Семинаріи М. И. Никольскимъ, предъ паннихидой, совершенной въ тотъ день о преосвященномъ Платонѣ.

Восемь лѣтъ тому назадъ, въ этомъ самомъ храмѣ, на этомъ самомъ мѣстѣ совершалъ для насъ служеніе преосвященнѣйшій Платонъ. Въ настоящія минуты, на этомъ самомъ мѣстѣ, готово совершаться служеніе по немъ самомъ. Мы не можемъ пройти молчаніемъ свѣжую могилу, которая скрыла въ себѣ одну изъ прекраснѣйшихъ человѣческихъ жизней; мы не можемъ молчать передъ этой могилой, не можемъ молчать изъ страха, что забвеніе объ умершемъ будетъ преступленіемъ со стороны живыхъ. Поэтому, въ Вамъ, Достоуважаемые Почитатели памяти преосвященнаго Платона, мы хотимъ обратиться съ немногими словами. Мы хотѣли бы воскресить передъ Вами нравственныя черты того, кому черезъ нѣсколько минутъ мы отдадимъ наше послѣднее прощаніе и пропоемъ пѣснь о вѣчной ему памяти.

Немного лѣтъ преосвященнѣйшій Платонъ оставался на Екатеринославской кафедрѣ, но своимъ короткимъ пребываніемъ здѣсь онъ доказалъ, что добрая и долгая память не всегда наживается долгими лѣтами. Четыре года архіерейства!—Скажите, что значать четыре года въ человѣческой жизни? Но тотъ храмъ, въ которомъ стоимъ мы теперь и мѣсто около храма, которыя чуть не видны изъ этого храма, скажутъ намъ нѣчто иное. Четыре года, Достоув. Почитатели преосвященнаго, четыре года—это болѣе, чѣмъ сорокъ лѣтъ. Будьте такъ снисходительны—подойдемте нѣсколько ближе къ берегу Днѣпра,—вотъ съ той стороны. Тамъ найдемъ мы садъ, домъ и домовую церковь его преосвященства. То все устроено и украшено преосвященнымъ Платономъ. Возвратимся отсюда назадъ, на гору. Соборъ, въ которомъ когда-то совершалъ служеніе покойный архипастырь—этотъ соборъ настоящею отдѣлкою обязанъ тому же преосвященному Платону. Изъ оконъ этого храма видѣнь большой каменный домъ, подлѣ самой Гимназіи. Обширное мѣсто подъ домомъ приобрѣтено единственно заботами преосвященнаго Платона и самый домъ воздвигнуть имъ же, воздвигнуть для соборнаго причта. А кто не знаетъ зданія Женскаго Духовнаго Училища? Мысль объ основаніи этого училища безраздѣльно принадлежитъ тому же преосвященному Платону. Всѣ хлопоты и всѣ первыя заботы по устройству и по содержанію его — все это вынесъ на своихъ плечахъ великій Архипастырь. Мы не говоримъ, Достоув. Читатели памяти преосвященнаго Платона, мы не говоримъ о Женской Общинѣ, въ которой также есть свое женское училище, мы не говоримъ объ этой Общинѣ потому, что всѣ Вы знаете, что она основана преосвященнымъ Платономъ. Мы могли бы сказать и больше этого. Онъ двигалъ дѣло о постройкѣ Семинаріи и онъ далъ новое устройство монастырю, что на рѣкѣ Самарѣ. Онъ сдѣлалъ

дѣланіемъ, какъ будто предчувствіе говорило ему, что жить ему оставалось уже не долго.

Но что значать, Достоуважаемые Почитатели памяти преосвященнаго Платона, что значать сами по себѣ всякія зданія и всякія стѣны, хотя бы своими вершинами они касались самыхъ облаковъ? Они не имѣють ни жизни, ни духа; они не имѣють голоса, чтобы повѣдать намъ, какія силы души таились въ томъ, кто думаль объ нихъ, и какія нравственныя качества носилъ тотъ, кто созидаль ихъ? Этого не расскажутъ намъ никакія зданія и никакіе памятники. Только голосъ живыхъ людей, на себѣ испытавшихъ вліяніе силы духа, видѣвшихъ и чувствовавшихъ присутствіе въ человѣкѣ нравственныхъ доблестей, только голосъ такихъ людей способенъ изобразить хотя отчасти душевныя стремленія и полноту чувствъ, живущихъ въ великомъ человѣкѣ. Вотъ почему мы призываемъ во свидѣтели всѣхъ, близко знавшихъ покойнаго Архипастыря: кто изъ нихъ не былъ подъ обаяніемъ этой вполне цѣлостной натуры? Нѣсколькихъ часовъ достаточно было для того, чтобы человѣкъ раскрылъ свою душу своему пастырю и вмѣстѣ узналъ душу своего пастыря. Вотъ человѣкъ, въ которомъ не было лести! Задуманность разговора преосвященнаго Платона сама собою вызывала наибѣйшую вѣру въ слова говорившаго; эти слова никого не обманывали, подъ ними не скрывалось затаенныхъ мыслей; въ нихъ не было ни лести, ни страха.

Татая натура не способна къ раздвоенію. Все, что дѣлаль преосвященный Платонъ, то дѣлаль ради самаго дѣла, не ради тщеславія, не ради человѣческихъ похвалъ, и не ради суетнаго честолюбія. Многое изъ сдѣланнаго имъ навсегда осталось и останется тайною, потому что онъ не трубилъ объ этомъ на улицахъ, онъ не стоялъ и не молился на перекресткахъ. Мы помнимъ хорошо, что онъ сдѣлаль въ Семинаріи,

какую нравственную реформу произвелъ онъ въ ея воспита-
 теляхъ и воспитанникахъ. Онъ создалъ корпорацію, сильную
 единствомъ цѣлей, и своею высокою любовью къ добру под-
 нялъ и въ нихъ такую же любовь къ добру. Мы помнимъ,
 съ какою сердечною рѣчью обратился онъ къ учителямъ, при-
 глашая ихъ на работу въ Женское Епархіальное Училище.
 Многимъ ли извѣстно, что званые пошли на работу и ра-
 ботали эту работу нѣсколько лѣтъ, не вознаграждаемые за то
 ни единою копѣйкой? Много ли можно найти примѣровъ
 подобнаго нравственнаго вліянія? И не справедливо ли слово,
 что только духъ животворитъ людей?

Это былъ человекъ по истинѣ духовный; эгоизмъ въка не
 смѣлъ прильпиться къ нему. Все для другихъ и ничего для
 себя— было потребностью его духа. Пусть проститъ намъ жи-
 вущій на небѣ духъ почившаго Архипастыря, что нашими сло-
 вами мы тревожимъ скромность, съ какою обиталъ онъ среди
 людей. Но добрый пастырь долженъ быть образомъ для всѣхъ
 живущихъ: свѣтильникъ не долженъ стоять подъ спудомъ!—И
 ради только этого мы хотѣли бы поставить свѣтильникъ, го-
 рѣвнѣйшій свѣтлымъ огнемъ, высоко предъ людьми, чтобы онъ
 свѣтилъ всѣмъ людямъ, чтобы онъ указывалъ путь, какимъ
 должны ходить живущіе въ мірѣ, среди вѣчной житейской
 суеты. Многимъ ли было извѣстно, что преосвященный Платонъ
 былъ вполнѣ бѣднымъ человекомъ? Добрыя дѣла уно-
 сили у него все, заработанное его трудами. Мы не можемъ
 забыть, какъ истинно благородное дворянство провожало своего
 любимаго пастыря на далекую Сибирскую кафедру; мы не
 можемъ умолчать, какъ оно, поднося ему на дорогу деньги,
 умоляло сохранить ихъ для себя, ради своего здоровья; оно
 еще разъ повторило свою просьбу, какъ бы опасаясь, что
 неумѣвнѣй всю жизнь думать о самомъ себѣ, онъ не сдѣлалъ
 бы того же и теперь. Можно ли прибавить къ похвалѣ покойнаго

архипастыря больше того, что выразило отъ себя Екатеринославское дворянство?

У насъ не достанетъ словъ, чтобы изобразить всю доброту сердца преосвященнаго Платона. Игдѣ эта доброта не выразилась въ такомъ яркомъ свѣтѣ, какъ въ его заботахъ объ Училищѣ дѣвиць Духовнаго Званія. Оно стоило ему многихъ душевныхъ тревогъ и многихъ душевныхъ мукъ. Оно болѣзнь его сердца, оно — дитя его души. Предугадывалъ ли преосвященный Платонъ, во что выростетъ его любимое дитя? Умирающій, — зналъ ли онъ, что новыя женскія поколѣнія, вышедшія изъ стѣнъ основаннаго имъ Училища уже пошли на свою работу, въ качествѣ учительницъ народныхъ школъ своего роднаго края? Только дѣтскія сердца могли исполнить великія заботы о нихъ великаго Архипастыря. Мы видѣли послѣднее свиданье отца съ дѣтьми, мы видѣли это свиданье и никогда его не забудемъ. Онъ хотѣлъ говорить что-то, но голосъ его оборвался, а слезы задушили голосъ тѣхъ, которыя стояли передъ нимъ. Мы убѣждены, что съ этихъ минутъ должна была у него родиться болѣзнь, не болѣзнь тѣла, а болѣзнь души, которую излечиваетъ только Богъ, а не люди. Повинуясь велѣніямъ свыше, онъ удалился изъ Екатеринослава, среди человѣческихъ недоразумѣній, разбитый въ своихъ лучшихъ стремленіяхъ и въ благороднѣйшихъ порывахъ своего благороднѣйшаго сердца.

Таковъ, Достоуважаемые Читатели памяти преосвященнаго Платона, такойъ былъ тотъ, по которому сейчасъ совершится заупокойное служеніе. Неужели въ послѣдній разъ мы услышимъ его имя? Неужели и его имя забудется такъ, какъ забываются миллионы другихъ? Нѣтъ, миръ не такъ еще дурень, какъ многие привыкли думать; эгоизмъ не связалъ еще всего человѣчества. Среди людей, близко знавшихъ преосвященнаго Платона и достойно цѣвившихъ душевныя стремленія покой-

наго Архипастыря, родилась истинно святая мысль увѣковѣчить имя почившаго преосвященнаго. Отъ него слышали они не разъ слова утѣшенія среди своихъ житейскихъ скорбей, слова, проникнутыя глубокою вѣрою въ другія, неземныя слова, въ слова Спасителя, сказавшаго людямъ: вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте. За добро они пожелали заплатить теперь добромъ. На добровольныя жертвы они положили основать стипендію имени преосвященнаго Платона въ томъ заведеніи, о которомъ болѣе всего болѣло сердце почившаго Пастыря. Такъ, онъ не умретъ весь: онъ не долженъ умереть весь; имя его будетъ повторяться въ основанномъ имъ Училищѣ двѣицъ духовнаго званія, какъ имя тѣхъ, которые примутъ участіе въ добромъ дѣлѣ. Вѣчная память, которая сейчасъ пропоется ему въ этомъ храмѣ, пусть будетъ дѣйствительно вѣчною о томъ, кто поистинѣ достоинъ вѣчной памяти на землѣ и упокоенія со Святыми на небѣ!

РѢЧЬ, ¹⁾

по случаю поминовенія, совершеннаго въ Екатерининскомъ Кафедральномъ Соборѣ, по покойномъ преосвященномъ Платонѣ, епископѣ Томскомъ, Ноября 21-го 1876 года.

Великій апостолъ Павелъ, обозрѣвая дѣянія и подвиги людей, устами вѣчной правды Божіей произносить о нихъ такой судъ: Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его: тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія, жизнь вѣчную (Рим. 2, 6—7).—Но, не одинъ Богъ въ небесахъ награждаетъ людей истинно добродѣтельныхъ *жизнію вѣчною*, —

¹⁾ Рѣчь эта, по разстроенному здоровью автора, не была произнесена.

нѣтъ, и на землѣ люди мужамъ славы и чести воздаютъ память вѣчную!...

Давно-ли пронеслось между нами печальное извѣстіе о смерти бывшего нашего доблестнѣйшаго Архипастыря Платона, — давно-ли мы узнали, что нѣтъ уже на землѣ живыхъ этого мужа, сильнаго духомъ, славнаго честію и дѣлами, — а между тѣмъ уже многіе и многіе изъ насъ, отъ чистаго сердца и святой любви къ усоншему Архипастырю, вознесли свои теплыя молитвы къ небу о вѣчномъ и блаженномъ его упокоеніи. Вотъ и теперь, въ этомъ святомъ храмѣ, у этого священнаго алтаря, гдѣ некогда руками почившаго совершалась безкровная жертва, гдѣ онъ самъ молился съ нами и за насъ, — мы собрались снова вознести свои молитвы о незабвенномъ Архипастырѣ Платонѣ; и, навѣрно, молитвы всѣхъ насъ, глубоко уважающихъ память покойнаго, какъ чистый, благовонный еиміанъ, дойдутъ до неба, будутъ услышаны Богомъ духовъ и всякія плоти...

Но не одними только молитвенными возношеніями и воспоминаніями хотѣлось бы намъ воздать память вѣчную такому человѣку, каковъ былъ преосвященный Платонъ, который самъ всю жизнь постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ искалъ славы, чести и безсмертія. И вотъ, къ общей нашей радости, среди почитателей покойнаго преосвященнаго, нашлись истинные друзья его, которые взяли на себя трудъ положить первый камень такому памятнику, съ которымъ имя преосвященнаго Платона будетъ соединено на многіе и многіе вѣка. Вчера я узналъ, что въ средѣ благороднаго дворянства г. Екатеринослава уже открыта подписка на учрежденіе въ память покойнаго преосвященнаго Платона двухъ стипендій — одной при духовной Семинаріи и одной при Женскомъ Училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, какъ заведеній особенно близкихъ сердцу и мысли покойнаго преосвященнаго. Какое высокое, какое нравственное предпріятіе! Дѣло это поистинѣ достойное самой лучшей

дружбы и признательности покойному Архиепископу Платону, оно увѣковѣчитъ имя и служеніе его въ епархіи Екатеринославской. Можно надѣяться, что многіе изъ почитателей-памяти покойнаго преосвященнаго, многіе, особенно, изъ духовенства, для котораго покойный такъ много сдѣлалъ добра, съ сочувствіемъ и любовью отзовутся на предначатое учрежденіе стипендій въ память его, и, своими посильными, отъ сердца принимаемыми пожертвованіями, осуществятъ такое благое и добродетельное дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ всего лучше мы можемъ обезсмертить имя, честь и славу покойнаго преосвященнаго Платона въ лѣтописяхъ Екатеринославской епархіи, какъ не тѣмъ, что на средства, посвященныя имени его, въ двухъ разсадникахъ просвѣщенія будутъ постоянно воспитываться и подготовляться для дѣятельности пастырскаго служенія и народнаго образованія два лучшихъ, избранныхъ лица.

Можетъ быть кто-либо подивится такой сильной любви и привязанности нашей къ покойному преосвященному Платону. Не удивительно-ли, въ самомъ дѣлѣ, такое живое и искреннее сочувствіе къ нему съ нашей стороны? Вотъ прошло уже семь лѣтъ, какъ мы, глубоко опечаленные разлукою съ нашимъ добрымъ Архиепископомъ, проводили его въ тотъ край безлюдный и далекій, окутанный покровомъ снѣговымъ, гдѣ онъ лежитъ теперь въ землѣ зарытый—одинокій. Заснувши сномъ холоднымъ гробовымъ.

Я живо помню тотъ ясный, теплый осенній день—день праздничный ¹⁾, въ который преосвященный Платонъ совершилъ въ послѣдній разъ Божественную литургію въ своей домовой церкви. Съ ранняго утра начали стекаться жители г. Екатеринослава къ архіерейскому дому, чтобы присутство-

¹⁾ Преосвященный Платонъ выѣхалъ изъ Екатеринослава въ Томскъ 1 октября 1868 года.

вать она послѣднемъ Богослуженіи своего любимаго Архипастыря, видѣть его еще разъ молящимся среди преданной ему паствы и получить отъ него въ послѣдній разъ его святительское благословеніе. Молящихся было такъ много, что ими переполнены были не только храмъ, алтарь, но и весь домъ, дворъ и часть сада, примыкающаго къ храму. Не берусь передать тѣхъ слезъ и рыданій, которыми высказалась горячая любовь всей этой массы народа къ своему дорогому Архипастырю, когда наступила минута прощанія съ нимъ; скажу только, что такіе минуты никогда не забываются людьми. А какую тайну боли и тяжелой грусти уносила душа уѣзжавшаго отъ насъ Архипастыря—одному Богу извѣстно!—Минуло восемь лѣтъ съ той поры, а между тѣмъ мы не забыли своего Архипастыря Платона, и, какъ тогда—живому, такъ теперь—покойному выражаемъ все ту же любовь свою, все ту же признательность и память. Гдѣ же тому причина? Причина, безъ сомнѣнія, заключается въ тѣхъ свѣтлыхъ и воистину прекрасныхъ чертахъ характера и жизни покойнаго преосвященнаго, которыми онъ могъ расположить къ себѣ всѣхъ и каждаго, кто только умѣлъ понять и оцѣнить прекрасныя качества его души. Мы помнимъ его постоянную, непоколебимую вѣрность своему епископскому долгу и власти, помимъ его неутомимую преданность всѣмъ дѣламъ справедливости и милосердія, и какъ всегда близко онъ принималъ ихъ къ сердцу! Покойный преосвященный, по тому живому и искреннему сочувствію къ страданіямъ и радостямъ другихъ, могъ по справедливости отнести къ себѣ слова сказанныя нѣкогда св. апостолами: скорбимъ-ли мы, скорбимъ для вашего утѣшенія и спасенія. Утѣшаемъ-ли, утѣшаемъ для вашего утѣшенія (2 Кор. 1, 3, 6—7). Его любовь къ добру, какъ вы знаете, не была любовію платоническою; онъ посвятилъ ему не на словахъ, а на дѣлѣ всю свою жизнь. И сколько сдѣлано имъ

для паствы Екатеринославской такихъ добрыхъ дѣлъ, которыя еще долго долго будутъ благословляться народомъ и духовенствомъ и которыя дѣйствительно должны увѣковѣчить здѣсь его имя. Я уже не говорю о существующихъ предъ нашими глазами памятникахъ дѣятельности преосвященнаго Платона, каковы напр. открытіе и внутренняя организація Женскаго Духовнаго Училища, открытіе и устройство Женской Общины, заботы и попеченія объ устройствѣ зданія для Семинаріи, дома для соборнаго духовенства и проч. Каждый изъ насъ знаетъ, что эти новыя духовно-религіозныя и воспитательныя учрежденія въ здѣшней епархіи, эти новыя зданія духовно-учебныхъ заведеній, если не самымъ осуществленіемъ, то предначинаніемъ своимъ одолжены единственно заботамъ и трудамъ покойнаго преосвященнаго.

Но не въ этихъ однихъ знаменательныхъ памятникахъ мы видимъ честь, славу и безсмертіе преосвященнаго Платона: онъ оставилъ, въ лицѣ своемъ, паствѣ Екатеринославской болѣе драгоцѣнное сокровище, хотя, быть можетъ, и не всѣми всегда видимое и замѣчаемое. Сокровище это заключается въ томъ нравственномъ обновленіи, въ томъ духовномъ, такъ сказать, подъемѣ паствы, которыя почувствовались съ первыхъ же дней управленія ею покойнымъ преосвященнымъ. Кто не помнитъ изъ васъ, какими отрадными лучами свѣта и теплоты вдругъ смѣнилась та мрачная, тяжелая, давящая атмосфера, которая до того времени носилась надъ жизнію здѣшней паствы? Кто не помнитъ изъ васъ тѣхъ восторговъ и радостей, которыми дѣлились мы тогда при новомъ вѣяніи жизни, при своемъ вступленіи на тотъ новый путь дѣятельности, на который указалъ намъ незабвенный архипастырь Платонъ, и по которому самъ онъ пошелъ впереди всѣхъ насъ? Съ умомъ твердымъ и дѣятельнымъ, съ сердцемъ горячимъ и нѣжнымъ, съ совѣстію чистою, съ словомъ правдивымъ, преднося предъ

собою свѣтильникъ сугубыхъ даровъ благодати, — онъ съ любовью вышелъ на служеніе паствѣ Екатеринославской, и продолжалъ свое служеніе на этой духовной нивѣ благодатнаго царства Божія, какъ безкорыстный и самоотверженный съятель, свидѣтелями труда котораго были и единонадесятый часъ ночи и восходъ солнца. Рукою чистой и невинной онъ полагалъ въ бразды этой нивы живительное сѣмя свѣта и истины, добра и правды, благихъ мыслей и желаній... И вотъ, посѣянное имъ для насъ и завѣщенное намъ продолжаетъ жить, и живетъ, хотя быть можетъ, не для всѣхъ видимо.

Паства Екатеринославская! Вспоминай въ своихъ святыхъ молитвахъ имя столь доблестнаго и такъ много сдѣлавшаго для тебя добра — Архипастыря; старайся болѣе и болѣе проникаться тѣми же высокими, нравственными чувствами, которыми его постоянно одушевляли; иди неуклонно по пути имъ для тебя начертанному, по пути, который ведетъ къ счастью на землѣ и на небѣ. Это такъ же одинъ изъ лучшихъ способовъ — достойно почтить намъ память покойнаго преосвященнаго Платона!

А. Д—тъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I. На учрежденіе двухъ стипендій «имени Преосвященнаго Платона» — одной въ Женскомъ Духовномъ Училищѣ, а другой — въ Духовной Семинаріи, поступило въ Редакцію отъ Его Превосходительства, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. С. Рындовскаго 25 руб. Всего съ прежде поступившими 155 руб. поступило въ Редакцію на этотъ предметъ 180 руб.

II. Въ Редакціи Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей получены въ пользу страждущихъ христіанъ Балканскаго полуострова слѣдующія пожертвованія:

1) Отъ благочиннаго свящ. с. Вабайковки Новомосковскаго уѣзда Михаила Запорожскаго 5 р. при слѣдующемъ письмѣ:

«По случаю семейнаго праздника бывшаго въ домѣ священника 10 октября 1876 года при христіански сочувственномъ

разговорѣ о нуждахъ и бѣдствіяхъ славянскихъ южныхъ христіанъ пожертвовано нѣсколькими собратами въ пользу ихъ пять руб. сер., которые представили въ редакцію Вѣдо остей имѣю честь покорнѣе просить оную отправить по назначенію, а жертву сію, къ свѣдѣнію жертвователей, припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Независимо отъ сего, къ свѣдѣнію редакціи и для припечатанія въ Вѣдомостяхъ, имѣю честь покорнѣе сообщить, что со вѣреннаго мнѣ округа поступило до настоящаго времени всѣхъ пожертвованій денежныхъ 260 руб. 87 коп., а съ посылаемыми нынѣ 5 рублями—*всего 265 руб. 87 коп.*, изъ коихъ 110 р. 77 к. отправлены для доставленія по назначенію въ Редакціи періодическихъ изданій, а 155 р. 10 к. отправлены прямо мною въ С.-Петербургскій Славянскій Благотворительный Комитетъ, на что имѣются надлежащіе росписки; вмѣстѣ съ тѣмъ сборъ пожертвованій продолжается и нынѣ въ нѣкоторыхъ приходяхъ моего округа.

2) Отъ благочиннаго священника с. Дмитріевки Павлоградскаго уѣзда Григорія Березовскаго 85 руб. 65 коп. при слѣдующемъ письмѣ:

«Прилагаемая при семь 85 р. 65 к. собранная съ 1-го сентября въ приходахъ церквей моего благочинія въ пользу страждущихъ въ Турціи славянъ, честь имѣю покорнѣе просить Редакцію отослать куда слѣдуетъ. Къ сему присовокупляю, что изъ прилагаемой суммы пожертвовано причтами и прихожанами въ благочиніи 80 р. 30 к., остальные же 5 р. 35 к. доставлены мнѣ причтомъ с. Кохановки при слѣдующемъ объясненіи: «въ домѣ мѣстнаго причетника К. было совершаемо крещеніе новорожденнаго его дитяти; по окончаніи крещенія, присутствовавшіе въ домѣ изъявили желаніе, по общему уговору, сдѣлать отъ себя складчину на обычное угощеніе всѣхъ ихъ изъ уваженія къ хозяину дома и его бѣдности; хозяинъ причетникъ К., выслушавъ предложеніе гостей, поблагодарилъ ихъ за то, и пригласилъ предлагаемыя отъ усердія деньги употребить, вмѣсто угощенія, на пользу страждущихъ въ Турціи славянъ, для чего и предложилъ имъ подписной листъ, на которомъ тотчасъ же записали свои лепты слѣдующія лица: священникъ 1 р., его жена 1 р. 10 к., хозяинъ дома причетникъ К. 50 к., старуха помѣщица В. 1 руб., ея служанка 10 к., сторонній

причетникъ 40 коп., его жена 20 коп., мѣщанка П. 20 к., крестьянинъ Б. 15 к., мѣщанка Н. 35 к. и еврей Моисей Л. 35 к.; итого 5 р. 35 к.; Кохановскій приходъ бѣднѣйшій въ уѣздѣ, въ немъ жителей всего 50 дворовъ.

3) Отъ испр. долж. псаломщика с. Нижняго (7-й роты) Славяносербскаго уѣзда Сумеона Сахновскаго 12 р. при слѣдующемъ письмѣ:

«Съ тѣхъ поръ, какъ вѣсть о бѣдственномъ положеніи Балканскихъ славянъ проникнула въ нашъ приходъ, я, съ благословенія своего настоятеля, принялъ на себя трудъ по сбору пожертвованій въ своемъ приходѣ, на помощь несчастнымъ; таковою трудъ раздѣляетъ со мною и извѣстный въ приходѣ своею ревностію ко всякому святому дѣлу, крестьянинъ села Нижняго Михаилъ Леонтьевъ Медвѣдевъ. Въ первый разъ собрано и отослано чрезъ посредство настоятеля, въ С.-Петербургскій Славянскій Комитетъ 48 р. сер., откуда прислана къ вамъ квитанція въ полученіи этихъ денегъ. Во второй разъ чрезъ Славяносербскаго Мироваго Судью 50 р. А такъ какъ и Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей открыла у себя страницы для внесенія и отправленія по принадлежности пожертвованій, то съ настоящаго времени будутъ въ оную препровождаться пожертвованія, если только съ Божіею помощію, не охладѣтъ въ сурдїе къ сему священному долгу въ прихожанахъ с. Нижняго (7-й роты), за которое до сего времени нельзя не отдать имъ должной признательности, принявъ во вниманіе бѣдственный урожай хлѣба въ прошлое лѣто и недостатокъ во всѣхъ жизненныхъ припасахъ. Въ настоящій разъ посылается 12 р. сереб. Безъ сомнѣнія, эта малая лепта ничего не будетъ значить сравнительно съ тою пропастью бѣды, которая изрыта руками звѣроподобныхъ турокъ для единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ братій, но уповаю, что въ совокупности съ прочими, она принесетъ свою благотворную долю».

4) Отъ свящ. Петропавловской церкви с. Каменнаго-брода (Владимира Воскобойникова 20 р. при слѣдующемъ письмѣ:

«Имѣю честь препроводить собранныя мною въ разное время отъ прихожанъ моихъ селенія Каменнаго-брода Петропавловской церкви, деньги *дванадцать* р. сереб. въ пользу южныхъ славянъ Балканскаго полуострова, какъ раззоренныхъ и пострадавшихъ отъ ига турецкаго. Кромѣ сего, пожертвовано

въ пользу сихъ же славянъ мѣстнымъ причтомъ и церковнымъ старостою *восемь* р. сер.; всего *двадцать* р. сер.; по-сему покорнѣйше прошу Редакцію не отказать въ пріемѣ и отсылкѣ этихъ денегъ по назначенію».

5) Отъ священника Николаевской церкви с. Алексѣвки Бахмутскаго уѣзда Льва Гонтаревскаго при слѣдующемъ письмѣ:

«Стоя въ ряду пастырей Христовой церкви и движимый сочувствіемъ къ бѣдственному положенію славянъ Балканскаго полуострова, я текущаго года ноября 14, въ день воскресный, послѣ литургіи обратился съ рѣчью къ своимъ прихожанамъ не забывать сербовъ страждущихъ и воюющихъ за права человѣчества и православную вѣру. Вслѣдствіе каковой рѣчи, тронутые прихожаны до слезъ, независимо отъ прежде пожертвованныхъ денегъ, въ теченіи 15 и 16 чиселъ ноября ученили пожертвованіе вещами, именно: с. Алексѣвки государственный крестьянинъ Алексѣй Небайвода новую ризу, фелонь съ епитрахилемъ, стоимостію въ *тридцать* руб.; отъ духовныхъ и разныхъ сословій пожертвовано 38 большихъ платковъ и 16½ арш. трика. Каковыя вещи представляя при семъ въ Редакцію, покорнѣйше прошу не отказать въ пріемѣ и отсылкѣ куда слѣдуетъ. Присемъ честь имѣю присовокупить Редакціи, что, кромѣ вышеозначеннаго пожертвованія вещами, еще имѣется отъ прихожанъ слѣдующее пожертвованіе: а) полушубковъ 21; б) свитокъ простаго сукна 38; в) холста 215 арш.; г) чумарокъ 3; д) утиральниковъ 15; е) рубахъ мужскихъ 69 и женскихъ 48; ж) сапогъ 5 паръ; з) шапка 1; и) споднихъ 8; і) нитокъ бѣлыхъ 18 мотковъ; к) маленькихъ платковъ 100; л) чулокъ 21 и ситцевыхъ юбокъ 2. Каковая посылка будетъ прислана послѣ сего».

6) Отъ настоятеля священника Сухачевской Иоанно-Богословской церкви Екатеринославскаго уѣзда Симеона Григорьева 11 р. 20 к. при слѣдующемъ письмѣ:

«Имѣю честь при семъ представить въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей *одинадцать* руб. *двадцать* коп. (11 р. 20 к.) сер. денегъ и вещи слѣдующія: а) холста простаго 45 арш.; б) коленкору бѣлаго 2 арш.; в) утиральниковъ простаго холста 3; г) платковъ головныхъ большихъ 2 и малыхъ 8; д) покрываль простыхъ 2; е) рубахъ — мужская 1 и женская 1 и ж) демитоновый женскій халатъ 1, пожертвованныя, въ пользу

пострадавшихъ въ Турціи христіанскихъ семействъ прихожанами Сухачевской Іоанно-Богословской церкви».

7) Отъ священника Николаевского молитвеннаго дома сел. Бѣлогорья Александровскаго уѣзда Дмитрія Татарчевскаго при слѣдующемъ письмѣ:

«Честь имѣю представить при семъ разныя вещи, испрошенныя мною въ теченіи октября мѣсяца при Николаевскомъ молитвенномъ домѣ сел. Бѣлогорья, въ пользу пострадавшихъ въ Турціи православныхъ христіанскихъ семействъ: а) простаго холста 92 аршина; б) рубахъ 18; в) платковъ 15; г) простынь 2; д) нитокъ бѣлыхъ 60 пасмъ; е) пара сапогъ и другія вещи».

8) Отъ священника с. Петровскаго Мариупольскаго уѣзда Меѳодія Щербиновскаго 31 р. 10 к. при слѣдующемъ письмѣ:

«Деньги *тридцать одинъ руб. десять копѣекъ* собраны за сентябрь и октябрь мѣсяцы въ пользу страждущихъ братій нашихъ славянъ; каковыя деньги имѣю честь почтительнѣйше доставить въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, для дальнѣйшаго со стороны оной распоряженія».

СПИСОКЪ

лицъ, пожертвовавшихъ въ пользу православныхъ славянскихъ семействъ, пострадавшихъ въ Босніи и Герцеговинѣ.

Отъ Священника Меѳодія Щербиновскаго 5 руб.,—дьячка Павла Бѣгма 1 р.,—дьячка Петра Галевича 1 р.,—крестьянъ: Θεоктиста Тарапатина 1 р.,—Павла Кароватскаго 1 р.,—Давида Бойко 1 р.,—Миланіи Трофименковой 40 к.,—Александра Величко 30 к.,—Матроны Бойковой 15 к.,—Радіона Рожко 10 коп.,—еврея Павла Дубильера 10 коп.,—Θеодора Карася 30 коп.,—Косьмы Явтушенко 20 коп.,—Василія Пименова 20 к.,—солдата Петренко 15 к.,—Симеона Бойко 10 к.,—Ивана Петрова 20 к.,—Василія Наумова 10 к.,—Григорія Θεодорова 10 к.,—еврея Хадкаго 5 к.,—Дементія Кравченко-Булавина 1 р.,—солдата Тимоея Волкова 15 к.,—Якима Петренко 10 к.,—Якима Кривунева 20 к.,—Пелагії Кулишевой 6 к.,—Вассы Дворниковой 20 к.,—Θеодосіи Самойликовой 10 к.,—Маріи Барановской 10 к.,—Евфиміи Барановской 15 к.,—

Гликеріи Трачєнковой 10 к., — Оеодосіа Клименко 10 коп., — Харитона Шпинєнкова 50 к., — Агафіи Руничевой 40 коп., — Павлины Клименковой 25 к., — Маріи Тушициной 35 к., — Марини Семусевой 10 к., — Ксеніи Бугунєнковой 70 к., — Захарія Каргунова 46 к., — Захарія Татарєнкова 20 к., — Романа Хлорова Грищенко 46 к., — Андрея Тыщєца 10 к., — Самуила Карася 10 к., — Даріи Самуилой 10 к., — Трофима Стадника 20 к., — Ивана Бѣлика 20 к., — Ивана Клименко 20 коп., — Ивана Барановскаго 10 к., — Кадрата Деревянки 10 к., — Оеодора Фесєнко 30 к., — Моисєя Каракал 35 к., — Пантелеймона Фоменко 15 к., — Стефаниды Дворниковой 15 к., — Сергія Бугунєнко 10 к., — Іуліаніи Громовой 10 к., — солдата Лукіана Гудима 15 к., — солдата Іакова Клименко 16 к., — и отъ разныхъ лицъ мелкими деньгами на десять руб. тридцать шесть коп. 10 р. 36 к. — Итого 31 р. 10 к.

9) Процентнаго сбора съ жалованья служащихъ при Семинаріи, въ пользу южныхъ Славянъ, за ноябрь мѣсяць поступило 33 руб.

Всѣ означенныя пожертвованія отправлены по назначенію. Всего, въ теченіе года, перєслано чрезъ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ пользу южныхъ Славянъ, деньгами 826 руб. 59 коп.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Далматъ.

Редакторы—сотрудники

}	А. Рѣсковскій.
	Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Рѣчь, произнесенная 21 ноября 1876 г. наставникомъ Семинаріи М. И. Никольскимъ, предъ панихидой, совершенной въ тотъ день о преосвященномъ Платонѣ. II. Рѣчь, по случаю поминовенія, совершеннаго въ Екатеринбургскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, по покойномъ преосвященномъ Платонѣ, епископѣ Томскомъ, ноября 21 1876 г. III. Объявленія.

Дозволено цензурою. 15-го декабря 1876 года.

24 № Епарх. Вѣд. сланъ на почту 16 декабря. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.

